

Т. М. Дементьева

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА АКТИВНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Рассматривается проблема отбора активного специального лексического минимума в обучении немецкому языку студентов-бакалавров юридических специальностей. Дается обоснование применения методических и ряда лингвистических принципов отбора активных специальных лексических единиц с учетом предметной и междисциплинарной специфики языковой подготовки, лингвистических и экстралингвистических особенностей языка права. Определение состава специальной лексики осуществляется на основе анализа отечественных и зарубежных терминологических исследований в области права.

Ключевые слова: язык права, специальная лексика, юридические термины, правовые тексты, отрасли права.

Одной из основных задач в преподавании иностранного языка для специальных целей (LSP – Language for Specific Purposes) в неязыковых вузах является формирование профессионально ориентированной иноязычной лексической компетенции. Под профессионально ориентированной иноязычной лексической компетенцией понимается уровень овладения специальными лексическими единицами (усвоение терминологического значения, звуковой и графической формы) изучаемого LSP и умения их адекватного использования в различных видах профессионально направленной речевой деятельности. В качестве неотъемлемой составляющей в процессе обучения иноязычной специальной лексике выступают необходимые профессиональные знания студентов-бакалавров, навыки оперирования основными понятиями и базовой терминологией по юридическим дисциплинам вузовского профессионального образования.

Методические основы обучения профессионально ориентированной иноязычной лексике отражены в современных научных отечественных исследованиях в области преподавания профессионально ориентированного иностранного языка (ИЯ) по различным специальностям (К. А. Митрофанова, И. В. Алещанова, Н. А. Фролова, О. И. Жданько, Т. Б. Вепрева, Е. Ю. Джандалиева, О. С. Воеводина, О. Г. Стародубцева, Э. Я. Соколова и др.). Следует заметить, что не всеми исследователями поднимается вопрос о важности определения критериев отбора необходимого специального лексического минимума, составляющего активный словарный запас, позволяющий студентам осуществлять профессионально направленное иноязычное речевое общение. Как показывает анализ отечественных научных работ, в профессионально ориентированном обучении ИЯ в настоящее время отсутствует единый подход к решению проблемы отбора специальной лексики (О. И. Жданько, А. В. Дрозд, Г. Р. Чайникова, Т. С. Серова, Н. Н. Сергеева,

О. С. Воеводина и др.). Невозможность выработки единых принципов и критериев к отбору активного или пассивного профессионально ориентированного лексического минимума, которые могли бы быть применимы в процессе изучения любого LSP как ИЯ, объясняется, на взгляд автора, прежде всего профессиональной спецификой конкретной изучаемой специальной области, лингвистическими и экстралингвистическими особенностями языка специальности, отсутствием единых дидактических возможностей подачи языкового материала (в частности, отсутствием единых базовых учебников), а также различными подходами к выбору аутентичного специального языкового материала по языку специальности. К тому же необходимо учитывать, что курсы преподавания одного и того же LSP могут преследовать различные цели и задачи, часто исходящие из конкретных профессиональных потребностей и интересов студентов, в соответствии с которыми определяется содержание профессионально ориентированного обучения ИЯ.

Цель статьи – определить принципы отбора активного (продуктивного) специального лексического минимума, необходимого для формирования профессионально ориентированной иноязычной лексической компетенции в рамках курса «Немецкий язык в сфере юриспруденции» уровня В2/С1.

При отборе профессионально ориентированной лексики в рамках обучения немецкому языку (НЯ) по юридическим специальностям важным является решение следующих вопросов: 1) определение принципов и источников отбора специальной лексики; 2) определение состава специальных лексических единиц и критериев их отбора с учетом предметной и междисциплинарной специфики изучаемого языка права.

Согласно классическому подходу к проблеме отбора лексики, применяемому в отечественной методике обучения ИЯ (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, А. Н. Щукин, К. С. Махмурия), при составлении

лексического минимума руководствуются *статистическими, лингвистическими и методическими принципами*.

Статистические принципы рассматривают показатели частотности (в одном или нескольких источниках) и распространенности, которые в совокупности указывают на употребительность слова. *Лингвистические принципы*, разработанные под руководством Л. В. Щербы и И. В. Рахманова, основываются на семантических, структурных особенностях слова и его способности к сочетанию с другими словами. К ним относятся следующие принципы: 1) сочетаемости слова с другими словами; 2) стилистической неограниченности; 3) семантической ценности; 4) словообразовательной ценности; 5) многозначности слова; 6) строевой способности. В *методических принципах* определяющими в процессе отбора лексики являются цель и этап обучения, сферы и темы иноязычного общения. При этом в качестве важных А. Н. Щукиным выделяются два критерия: а) соответствие слова теме общения; б) включение в тематический список слов, отражающих наиболее важные понятия в пределах изучаемой темы с указанием на продуктивный или рецептивный характер применения лексической единицы [1, с. 72–74].

Как показывает практика, в качестве основополагающих принципов в процессе отбора активной специальной лексики в рамках курса «Немецкий язык в сфере юриспруденции» выступают *методические принципы*. Цель обучения НЯ – формирование и развитие профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции – определяет профессиональную направленность содержания обучения. Знакомство с основами права Германии осуществляется на оригинальном текстовом материале немецкого правового дискурса, раскрывающего основные тенденции в развитии национального права, что обуславливает тематику и проблематику предметного содержания обучения: языковые, социокультурные знания и речевые средства общения. Разработка лингводидактического материала в соответствии с темой и проблематикой различных отраслей публичного и частного права отвечает системному представлению о научной сфере современного национального права Федеративной Республики Германия. Тематическое содержание охватывает, помимо общей информации об источниках права, правопорядке, такие отрасли публичного права ФРГ, как государственное и конституционное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, а также гражданское право как базовую отрасль частного права ФРГ (обязательственное/наследственное/вещное/семейное право). Представленные в каждой теме различные типы немецких оригинальных тек-

стов являются источниками, содержащими как профессиональную и социокультурную информацию по конкретной отрасли права, так и необходимую специальную лексику, прежде всего юридическую терминологию, отражающую основные понятия конкретной отрасли права.

Правовые (юридические) тексты (Rechtstexte) составляют неотъемлемую часть правового дискурса. В предлагаемой Е. Н. Храмцовой концепции понятие «правовой дискурс» рассматривается «...как система, охватывающая не только правовую и языковую, но и социокультурную реальности, находящие свое выражение в информации, обслуживающей правовую сферу коммуникации, речевую деятельность этой сферы, текст и контекст как социальный, так и ситуативный» [2, с. 82]. В данном случае понятие «правовой дискурс» (Rechtsdiskurs) представляется более емким в отличие от понятия «язык права». Язык права (Rechtssprache), или юридический язык (juristische Sprache), является специальным языком (Fachsprache).

Термин «специальный язык», широко используемый немецкими лингвистами (Н. R. Fluck, T. Roelcke, D. Moehn, R. Pelka и др.), а также некоторыми отечественными учеными (О. С. Ахманова, С. В. Гринев, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева), синонимичен термину «язык для специальных целей» (LSP). Немецкий лингвист Лотар Хоффман рассматривает специальный язык как совокупность всех языковых средств, используемых в определенной специальной коммуникативной сфере в целях достижения успешного понимания между специалистами [3, с. 53]. Многие исследователи сходятся в том, что LSP не представляет собой отдельную языковую систему, а является подязыком (Fachsprache, Subsprache, Sonder-sprache) общенационального языка и не ограничивается только терминологией конкретной специальной сферы. Центральная роль в характеристике специальных языков отводится специальной лексике.

Отличительные особенности языка права и правового дискурса Германии находят выражение в немецких правовых текстах. Немецкими лингвистами и правоведами представлены различные классификации типов правовых (юридических) текстов (Textsorten), среди которых можно выделить классификации немецких ученых В. Отто и Д. Буссе.

В основе горизонтального выделения всех текстов В. Отто лежит критерий принадлежности к определенной правовой отрасли (уголовного права, гражданского права и др.). Критерием вертикального выделения шести подгрупп правовых текстов является «степень интенсивности», которая зависит от цели выделения текстов и от круга реципиентов. Так, выделяемые подгруппы текстов

языка закона, языка приговора и решений ученый относит к языку нормативности и единичных решений, которому присущ специальный характер, хотя он направлен не только к экспертам. Отказ от общей доступности может быть оправданным, по мнению В. Отто, в подгруппах текстов *научного языка, языка экспертов, языка служебной переписки и административного жаргона*, так как данные типы текстов обращены к квалифицированным специалистам. Совсем на общеязыковом уровне, по мнению В. Отто, должна быть построена 6-я подгруппа текстов: *прочие разновидности текстов*, например, *язык официальной гласности и язык устного общения с гражданами или специалистами* [4, с. 11–12; 5, с. 481–483; 6, с. 51].

Чисто лингвистический подход к типологизации немецких правовых текстов, по мнению Д. Буссе, может не всегда совпадать с позицией юридической техники оформления правовых текстов, когда учитываются в первую очередь правовые признаки. Д. Буссе рассматривает правовые тексты прежде всего как элементы институциональной практики. Он выделяет 9 типов текстов, используемых в правоведении и юстиции, приводя примеры некоторых несоответствий лингвистическим нормам: 1) *нормативные тексты* (различные виды законов, нормативных актов Германии / международного права и права ЕС); 2) *тексты по толкованию нормативных типов текстов* (комментарии к законам, судебному решению и др.); 3) *тексты судебной практики* (приговор суда, заключение и др.); 4) *тексты процесса отправления правосудия* (обвинительное заключение, протокол судебного заседания и др.); 5) *тексты правовых претензий и утверждений, касающихся юридической стороны дела* (заявление, предложение, жалоба и др.); 6) *тексты правоприменения и осуществления права*; 7) *тексты договоров*; 8) *тексты официального засвидетельствования* (нотариальные и служебные тексты); 9) *тексты правоведения (юриспруденции) и юридического образования* (учебники, специальная литература, правовая экспертиза и др.) [7].

Согласно приведенным классификациям правовых текстов, к учебным текстам профессиональной направленности, используемым в профессионально ориентированном обучении НЯ, можно применить *горизонтальное деление*, предложенное В. Отто, т. е. выделение текстов, присущих определенной отрасли права, например, оригинальные научные тексты, раскрывающие основные тенденции в развитии отраслей конституционного права. Многие учебные тексты отраслевой направленности можно также отнести, следуя классификации Д. Буссе, к *типам текстов правоведения и юридического образования*, так как они заимствованы из

учебной специальной литературы соответствующих отраслей права.

Помимо текстов правоведения и юридического образования в учебном процессе частично рассматриваются типы *текстов нормативных актов или языка закона*. Так, при изучении основ конституционного права используются тексты из статей Основного закона ФРГ (*das Grundgesetz der BRD*). В рамках прохождения тем по уголовному и гражданскому праву применяются небольшие тексты из соответствующих параграфов Уголовного кодекса ФРГ (*das Strafgesetzbuch*), Германского гражданского уложения (*das Bürgerliche Gesetzbuch*).

В процессе изучения специальной темы «Уголовно-процессуальное право» в ознакомительном порядке демонстрируются образцы немецких протоколов судебного заседания по уголовному делу, которые можно отнести, согласно типологизации текстов Д. Буссе, к *типам текстов процесса отправления правосудия*. Изучение темы «Право имущественных отношений» сопровождается представлением некоторых видов договоров на НЯ, относящихся к различным *типам договорных текстов*.

Указанные типы немецких правовых текстов представляют собой основной языковой учебный материал, в котором должна содержаться необходимая специальная лексика, отражающая общеправовые и базовые понятия изучаемых отраслей права. Данные типы текстов являются основными источниками при отборе немецких специальных лексических единиц языка права. При выборе такого рода учебных правовых текстов следует, на взгляд автора, руководствоваться в первую очередь такими критериями, как: 1) соответствие текстового содержания изучаемым специальным темам и сферам профессиональной коммуникации; 2) содержание в тексте актуальной юридической терминологии по изучаемым темам; 3) посильность языкового и профессионально направленного информационного наполнения текстов.

При определении состава специальной лексики изучаемого LSP обращаемся к терминологическим исследованиям. Принципиальное отличие всех разрядов специальной лексики от общей некоторые ученые видят в иной связи с понятием и именуемым предметом. Специальная лексика характеризуется либо усилением связи «слово – понятие» либо усилением связи «слово – именуемый объект» [8, с. 42]. К специальной лексике отечественные терминоведы относят *онимы* (имена собственные с терминологическим значением), *номены* (номенклатурные обозначения) и *термины* [8–10]. Не представляется целесообразным в рамках учебного процесса в неязыковом вузе выделение наряду с данными группами специальной лексики таких групп, как *квзитермины (профессионализмы и*

жаргонизмы), терминоиды, предтермины, про-термины.

Отличительной чертой термина является наличие специальной дефиниции. Следуя трактовке понятия «термин», данной А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой, под ним можно понимать как «...слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях», так и «...словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний», а также рассматривать как «...основной понятийный элемент для языка специальных целей» [9, с. 14]. Несмотря на появление достаточного количества различных дефиниций термина, до сих пор остается нерешенным вопрос, следует ли к термину предъявлять такие требования, как однозначность, краткость, мотивированность (семантическая прозрачность), системность и др.

Существование термина и номена обусловлено различием в степени абстрактности их понятийной основы. По словам М. Г. Сенкевича, «в основе терминов лежат общие понятия, а в основе номенклатуры наименования единичные» [11, с. 76]. Однако в последнее время ученые приходят к выводу, что отдельные номены могут переходить с развитием многих отраслей науки в подкласс терминов [8, с. 78; 10, с. 77].

Язык права, как и многие другие специальные языки, базируется на лингвистических законах общенационального языка, однако главным его отличием от других специальных языков является наличие юридической терминологии. Поскольку основная функция права как регулятора правовых отношений распространяется на различные сферы общественной жизни, то в языке права в отличие от остальных LSP в большей степени присутствуют, помимо специальной юридической терминологии, термины других научных отраслей, а также общеупотребительная лексика.

Согласно наиболее общей классификации терминов, представленной в современных отечественных исследованиях в области права, все употребляемые в языке права термины можно разделить на *общеупотребительные* и *специальные* (А. С. Пиголкин, А. В. Черкаев, В. А. Толстик). Так называемые общеупотребительные термины используются в обыденном, общеизвестном смысле, поэтому воспринимаются как простые и общепонятные, например, «казак», «документ» [12, с. 70; 13, с. 177]. Специальные термины подразделяются на *специальные неюридические* и *специальные юридические термины* [13, с. 171–172]. Под специальными юридическими терминами понимаются «...термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической

доктриной и используемые для наименования того или иного юридического понятия...», например, «истец», «ответчик», «обвиняемый» [13, с. 178].

Такая тенденция использования общеупотребительной лексики наряду со специальными юридическими и неюридическими терминами характерна также для современного языка права Германии. Так, Г. Мюллер-Тохтерман классифицирует употребляемую в языке права специальную лексику, исходя из специфики отражаемых правовых понятий, на четыре группы: 1) *natürliche Begriffe* (естественные понятия); 2) *unbestimmte Rechtsbegriffe* (неопределенные правовые понятия); 3) *bestimmte Rechtsbegriffe* (определенные правовые понятия); 4) *rechtswissenschaftliche Begriffe* (понятия правоведения). К первой группе относятся используемые в законе общеупотребительные слова (Vater, Verwandter, Kind). Во вторую группу входят такие термины, как *allgemeine Überzeugung* (общепринятое убеждение), *billiges Ermessen* (справедливое усмотрение), применяемые законодателями с конкретизацией значения в зависимости от конкретного случая. В группу «определенные правовые понятия» входит лексика, заимствованная из общеупотребительного языка и получившая в сфере права определенную дефиницию, например: *Besitz und Eigentum* (владение и собственность), *Vergehen und Verbrechen* (проступок и преступление). К четвертой группе «правовые понятия» относятся все новообразования языка права, т. е. сугубо правовые термины. В большинстве случаев, по мнению ученого, они представляют собой сложные слова, например, *Willenserklärung* (волеизъявление), *Rechtsverhältnis* (правовое отношение), отражающие специфические правовые понятия, смысл которых не всегда понятен неспециалистам. Как правило, данные правовые термины всегда сопровождаются точной дефиницией [14].

Что касается отбора терминологических единиц в профессионально ориентированном обучении НЯ, придерживаемся классификации юридических терминов, выделяемых по признаку их распространенности в юридической науке и практике, на *общеправовые*, *межотраслевые* и *отраслевые* [12, с. 69]. К *общеправовым* относятся термины, используемые во всех отраслях права, например, «норма закона», «правоотношение» и др. *Межотраслевые юридические термины* встречаются в двух или более отраслях права, например, «банковская гарантия» (в гражданском и финансовом праве), «наказание», «хулиганство» (в административном и уголовном праве). К *отраслевым юридическим терминам* относятся термины, используемые в одной отрасли права. Отличительным признаком данных терминов является то, что они основыва-

ются на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений [12, с. 69; 13, с. 178].

Аналогичное разделение немецких юридических терминов возможно также при знакомстве с основами национального права Федеративной Республики Германия, так как правовые системы ФРГ и РФ имеют много общего в силу их принадлежности к романо-германской правовой семье. Так, например, к *общеправовым терминам относятся* Gesetz (закон), Rechtsnorm (правовая норма); *межотраслевые термины* – Bankgarantie/Bankbürgschaft (банковская гарантия, банковское поручительство), используемые в гражданском и финансовом праве; *отраслевые термины* – Erblassungsrecht (право завещать, оставить в наследство), Erbfall (открытие наследства), относящиеся к наследственному праву.

Включение в тематический список общеправовых, отраслевых, межотраслевых юридических терминов, а также других единиц специальной лексики (номенов, онимов) языка права, содержащихся в различных типах немецких правовых текстах, используемых в учебном процессе, осуществляется как на основе методических (описанных выше), так и ряда лингвистических принципов, таких как принцип семантической ценности, принцип словообразовательной ценности, принцип многозначности слова.

Отбор юридических терминов по принципу отражения наиболее важных (основных) понятий в пределах изучаемой отрасли права (темы) может рассматриваться как методический, так и одновременно как один из лингвистических принципов – принцип семантической ценности лексических единиц. Под семантикой термина понимается «терминологическое значение», представляющее собой «...сложное семантическое образование, центром которого является отражение устанавливаемого дефиницией понятия, сопровождаемого возможным его варьированием и коннотативными значениями» [15, с. 167]. Такого рода семантически ценные юридические термины, как правило, составляют базовую юридическую терминологию, которая должна входить в активный специальный минимум студентов с целью их дальнейшей отработки и использования в продуктивных видах иноязычной речевой деятельности. Автор считает, что данную лексику следует размещать в переводном тематическом словаре (словнике) по отраслевому признаку, т. е. принадлежности к определенной отрасли права.

При отборе немецкой специальной лексики во внимание принимается также принцип словообразовательной ценности. Определенный про-

цент отбираемой специальной лексики представлен монолексемными терминологическими единицами (словами), среди которых выделяются три структурных типа: простые (корневые), аффиксальные и сложные (имеющие в своем составе не менее двух морфем) термины. К полилексемным терминологическим единицам (ТЕ) относятся термины-словосочетания, которые широко представлены в учебных правовых текстах. Следует выделить также такой способ терминообразования, как аббревиация, которой активно используется в немецкой юридической терминологии (GG: Grundgesetz; BGB: Bürgerliches Gesetzbuch).

Одним из критериев размещения активных специальных лексических единиц в тематическом словаре должен быть критерий учета частей речи. К наиболее распространенным в немецкой юридической терминологии терминам относятся субстантивные ТЕ: 1) субстантивные простые (Recht, Zoll), аффиксальные (Verjährung, Gläubiger), сложные (Eigentumsgarantie, Rechtsfähigkeit) термины; 2) субстантивные терминологические словосочетания (Verjährung einer Klage, böswillige Verletzung). Не настолько часто в отличие от субстантивных ТЕ в немецкой юридической терминологии встречаются термины-глаголы (beurkunden, vererben), термины-причастия (belastend, antragsberechtigt), термины-прилагательные (vererblich, vorsätzlich).

Следующий важный лингвистический принцип, которым необходимо руководствоваться при отборе активной специальной лексики, это принцип учета многозначности слова. Распространенное явление полисемии в языке права Германии приводит очень часто к проблемам непонимания в коммуникативном процессе между специалистами и гражданами. Следует обратить внимание на следующие характерные причины возникновения многозначных лексических единиц: 1) процесс терминологизации общеупотребительной лексики; 2) наличие одинаковых терминов в двух или более отраслях права, отражающих различные правовые понятия. Так, используемая в общепринятом значении общеупотребительная немецкая лексика может переходить в разряд юридических терминов и использоваться в терминологическом значении, например, Niederlassung: 1) поселение, поселок (общеупотребительное значение); 2) отделение, филиал (специальная лексика); 3) разрешение частной (адвокатской) практики (юридический термин). Особенно важно указывать в тематическом словнике на все терминологические значения многозначных юридических терминов, употребляемых в различных отраслях права, например, Nachlass: 1) уменьшение, снижение (напр., наказания); 2) освобождение (от наказания); 3) наследство.

Особую группу составляет так называемая безэквивалентная юридическая лексика, отражающая специфические понятия права ФРГ, например, *freiwillige Gerichtsbarkeit* (добровольная подсудность), *grundrechtsähnliche (grundrechtsgleiche) Rechte* (ряд прав, схожих с основными правами). Толкования подобных ТЕ отсутствуют в немецко-русских юридических словарях. Перевод на русский язык терминологического значения данных ТЕ, как правило, не может передать всей полноты заложенного в них смысла, поэтому необходимо сопровождать их в тематическом словаре соответствующей дефиницией на немецком языке, заимствованной из оригинальных немецких юридических источников.

Итак, исходя из предметной специфики и междисциплинарной направленности профессионально ориентированного обучения немецкому языку в

сфере юриспруденции, в качестве определяющих принципов отбора специальной лексики рассматриваются методические принципы, лежащие в основе отбора соответствующих типов оригинальных немецких правовых текстов, содержащих базовую специальную лексику изучаемых отраслей права. В определении учебных специальных лексических единиц, прежде всего общеправовых, отраслевых, межотраслевых юридических терминов, составляющих активный лексический минимум, основополагающими становятся следующие лингвистические принципы: семантическая, словообразовательная ценность и многозначность лексических единиц. Данные принципы учитывают характерные отличительные лингвистические и экстралингвистические особенности немецкой специальной лексики языка права.

Список литературы

1. Щукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: Икар, 2011. 454 с.
2. Храмова Н. Г. Правовой дискурс в теории права // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 80–84.
3. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache. Akademie-Verlag Berlin, 3. Aufl., 1987. 307 S.
4. Otto W. *Amtsdeutsch heute, bürgernah und praxisnah*. Stuttgart, München, Hannover, 1978. 200 S.
5. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter. 1978. 24. S. 481–486.
6. Otto W. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2. S. 44–57.
7. Busse D. Textsorten des Bereichs Rechtswesen und Justiz // Hrg.: Antos G., Brinker K., Heinemann W., Sager S. Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 1: Handbuch. Berlin; New York: de Gruyter, 2000. S. 658–675.
8. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М.: Рус. яз., 1993. 243 с.
9. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
10. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.
11. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высш. шк., 1976. 263 с.
12. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 200 с.
13. Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 176–182.
14. Müller-Tochtermann H. Zur Struktur der deutschen Rechtssprache // Muttersprache. 1959. 69. S. 84–86.
15. Татаринцов В. А. Теория терминоведения. Т. I. Теория термина: История и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.

Дементьева Т. М., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail: tamdem@list.ru

Материал поступил в редакцию 19.09.2016.

T. M. Demytyeva

THE PRINCIPLES OF SELECTION OF ACTIVE SPECIAL VOCABULARY IN PROFESSIONALLY FOCUSED GERMAN LANGUAGE TEACHING IN THE FIELD OF LAW

The article deals with the problem of selection of active special vocabulary minimum for teaching German to the students of bachelor programmes studying Law. It gives the reason for usage of methodological and a number of linguistic principles of selection of active special lexical units taking into account the specifics of the subject and interdisciplinary language training, linguistic and extra-linguistic features of judicial language. The choice of special vocabulary is based on the analysis of domestic and foreign terminological research in the field of law. The methodical

principles are determining in case of the choice of the corresponding types of the original German legal texts acting as a source of basic special vocabulary of the studied branches of law. In case of selection of active special lexicon, first of all, of all-legal, law branches related and interrelated legal terms the linguistic principles are fundamental: semantic, word-formation value and polysemy of lexical units.

Key words: *language of law, special vocabulary, legal terms, legal texts, branches of law.*

References

1. Shchukin A. N. *Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke. Uchebnoye posobiye dlya prepodavateley i studentov yazykovykh vuzov* [Technique of training in speech communication in a foreign language. The education guidance for teachers and students of language higher education institutions]. Moscow, Ikar Publ., 2011. 454 p. (in Russian).
2. Khrantsova N. G. Pravovoy diskurs v teorii prava [Legal discourse in the theory of Law, Business in Law]. *Biznes v zakone – Business in law*, 2009, no. 1, pp. 80–84. (in Russian).
3. Hoffmann L. *Kommunikationsmittel Fachsprache*. Akademie-Verlag Berlin, 3. Aufl., 1987. 307 S.
4. Otto W. *Amtsdeutsch heute, bürgernah und praxisnah*. Stuttgart, München, Hannover, 1978. 200 S.
5. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel. *Bayerische Verwaltungsblätter*, 1978, 24, S. 481–486.
6. Otto W. Die Paradoxie einer Fachsprache. *Der öffentliche Sprachgebrauch*. Stuttgart, 1981. Bd. 2, S. 44–57.
7. Busse D. Textsorten des Bereichs Rechtswesen und Justiz. Hrsg.: Antos G., Brinker K., Heinemann W., Sager S. *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 1. Handbuch*. Berlin – New York, de Gruyter, 2000. S. 658–675.
8. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'yeva N. V. *Obshchaya terminologiya: Terminologicheskaya deyatel'nost'* [General terminology: Terminological activity]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1993. 243 p. (in Russian).
9. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'yeva N. V. *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General terminology: theory questions]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM" Publ., 2012. 248 p. (in Russian).
10. Leychik V. M. *Terminovedeniye: Predmet, metody, struktura* [Terminology studies: Subject, methods, structure]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM" Publ., 2014. 264 p. (in Russian).
11. Senkevich M. P. *Stilistika nauchnoy rechi i literaturnoye redaktirovaniye nauchnykh proizvedeniy* [Stylistics of the scientific speech and literary editing scientific works]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. 263 p. (in Russian).
12. Pigolkina A. S. (ed.). *Yazyk zakona* [Law language]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1990. 200 p. (in Russian).
13. Tolstik V. A. Problemy klassifikatsii yuridicheskoy terminologii [Problems of classification of legal terminology]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Current Problems of Economy and Law*, 2013, no. 2, pp. 176–182 (in Russian).
14. Müller-Tochtermann H. Zur Struktur der deutschen Rechtssprache. *Muttersprache*, 69, 1959, S. 84–86.
15. Tatarinov V. A. *Teoriya terminovedeniya. Tom I. Teoriya termina: Istoriya i sovremennoye sostoyaniye* [Theory of terminovedeniye. Volume I. Theory of the term: History and current state]. Moscow, Moskovskiy Litsey Publ., 1996. 311 p. (in Russian).

Dementyeva T. M.

National Research University Higher School of Economics.

Ul. Myasnitckaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail: tamdem@list.ru